

Рой не думал, что пожалеет, что не спросил у Барри-Мясника никаких конкретных подробностей о том, как была трансмутирована его душа, и вот он здесь, жалеет об этом. Барри был единственным известным ему случаем, когда душа была трансмутирована из живого тела, и после этого тело выжило. Конечно, тело Барри было на грани разрушения к тому моменту, как оно появилось в квартире Фармана, но это могло быть также из-за отсутствия собственной души, несовместимости с животной душой, которая была в него помещена, или любого другого варианта, который мог придумать Рой. Их всех было так же невозможно доказать, как и остальные. Рой искал способ удалить чужеродный фрагмент души из живого тела, оставив в нем изначальную душу, что, теоретически, должно было быть менее разрушительным процессом для тела. Конечно, если только Рой поймет, как это сделать.

Прежде всего, ему нужно узнать, оказал ли фрагмент души Реддла какое-либо воздействие на тело или мозг Гарри Поттера. Он спросил Альбуса об этом в следующий раз, когда отправился в Хогвартс, сразу после того, как эта мысль пришла ему в голову. Хотя Гарри Поттер не испытывал никаких негативных последствий, которые кто-либо заметил, кроме его необычной связи с Реддлом и сопутствующей боли от шрама, он унаследовал способность, которая была у Реддла: Поттер мог разговаривать со змеями. Рой не стал спрашивать, как это возможно, просто кивнул и принял, что этот навык передавался по наследству, и никто из близких родственников Поттера не был способен на это.

Рой все еще анализировал знания, которые дали ему Врата. Все они были внутри него, и он знал это на подсознательном уровне, как часть своего путешествия через Врата, но ему нужно было пройтись по ним и обработать все это, чтобы иметь возможность использовать их более осознанно, чем инстинктивно. Поскольку он уже понимал это, Рой систематически уничтожал все записи, которые он делал, изучая эти знания. Зашифрованные или нет, он не хотел рисковать, что кто-то найдет и прочтет их.

Рой проводил пару вечеров в неделю в библиотеке Хогвартса и слегка помогал Гермионе Грейнджер в ее проекте по поимке Риты Скитер. В те моменты, когда она не готовилась к предстоящим экзаменам (он прочитал статью Скитер о ней и понял, почему Гермиона так стремилась ее поймать). Рой услышал о школе из разговоров с точки зрения ученика, а не преподавателя, как он делал до сих пор. Оказалось, что Гермиона была близкой подругой Гарри Поттера, вероятно, именно поэтому Скитер изначально написала свою статью – Гермиона была удивлена, когда Рой не отреагировал как ошарашенный идиот, когда всплыл этот конкретный факт – что помогло Рою узнать несколько фактов о Поттере. Неудивительно, что ему не нравилось внимание СМИ, и, возможно, что еще менее удивительно, он ненавидел быть частью Турнира Трех Волшебников и желал, чтобы он закончился. Даже с учетом опасностей, которые предоставлял турнир, Рой ожидал, что большинство подростков будут наслаждаться некоторыми преимуществами, которые им давала роль чемпиона. Он не мог не представить, как Эдвард действовал бы в этой роли, и все те яркие способы, которые он бы придумал, чтобы похвастаться.

Он начал изучать магию более серьезно, потому что с надвигающейся войной на горизонте было бы глупо не стать настолько подготовленным, насколько он мог. Его основным фокусом была Защита от Темных Искусств, подкрепленная разумным количеством знаний о Темных Искусствах из Запретной Секции. Конечно, он читал их, когда был один в библиотеке, потому что, хотя он никогда бы не использовал найденные в этих книгах заклинания, знание того, чего ожидать от своих врагов, было неотъемлемой частью войны. Он также занимался исцелением, в основном магией первой помощи, которую он мог применить к себе. Рой читал и практиковал различные чары, заклинания и проклятия, которые, как он считал, также могли быть полезны.

Тем временем, всякий раз, когда он не был занят своими обязанностями директора, Альбус анализировал всю информацию, которую он собрал о Реддле за эти годы, пытаясь выяснить, какие предметы он превратил в крестражи. Рой предоставил это ему, потому что эти знания были бесполезны для него, пока он не придумал способ извлечь душу Реддла из Поттера.

Прежде чем он успел опомниться, наступило 24 июня – день последнего задания. Альбус пригласил его присутствовать, и Рой воспользовался камином, чтобы отправиться в кабинет Альбуса за полчаса до начала ужина в Хогвартсе, как они и договорились. Обычно, как узнал Рой, в школе приемы пищи были гораздо более гибкими, но сегодня из-за третьего задания они были по более строгому графику.

- А, Рой, – радостно поприветствовал его Альбус, когда тот вышел из камина. В какой-то момент за последний месяц Рой привык путешествовать именно так. Альбус отложил перо, отодвинул в сторону стопку пергамента, подозрительно похожую на бумаги, и встал.

- Я ведь не пришел рано, верно? – спросил Рой, взглянув на часы, хотя знал, что прибыл как раз вовремя. Было странно вытаскивать карманные часы, когда никто не реагировал на их вид.

- О, нет, совсем нет. Я думаю, Людо и Корнелиус только что достигли входа на территорию. Не хочешь ли поприветствовать их вместе со мной? – предложил Альбус, указывая на дверь. Откуда он так хорошо знал, что происходит в школе, Рою было непонятно: внутри замка, как он подозревал, портреты передавали какую-то информацию, но он все еще не понимал, как Альбус узнавал об улице (хотя Альбус тоже не понимал, как Скитер пробралась сюда. Он также был заметно раздражен ее статьями).

- Корнелиус? – спросил Рой, когда они спускались по лестнице.

- Корнелиус Фадж, – пояснил Альбус. – Он займет место Барти Крауча в качестве судьи в третьем задании.

- Как дела у мистера Крауча? – вежливо спросил Рой, помня, что их может услышать кто-нибудь в коридоре. Министерство пыталось сохранить исчезновение Крауча в тайне, ни в одной газете не было ни слова об инциденте месячной давности, и Альбусу все еще не удалось убедить никого из тех, кто знал о появлении Крауча в Хогвартсе, что произошло что-то большее, чем просто срыв Крауча из-за стресса и безумия.

- Я слышал, что не очень хорошо, хотя никто точно не знает, в чем проблема.

К тому времени, как они достигли Вестибюля, ученики начали просачиваться в Большой зал. Рой и Альбус вышли наружу, где они ждали прибытия остальных гостей. Тем временем Альбус рассказал об изменениях, внесенных в квиддичное поле, чтобы создать лабиринт для задания. Он посмеивался над ужасом, который выразили некоторые ученики, увидев лабиринт, и заверил Роя, что они приняли все возможные меры предосторожности, чтобы гарантировать, что ничего страшного не произойдет. Рой потерял кончики большого и среднего пальцев правой руки в кармане мантии. Он снова был в перчатках без массива (он не носил перчатки ни дня с момента своего прибытия, ведь не хотел, чтобы его руки привлекали внимание, хотя был уверен, что Альбус знал о его шрамах от Грюма), но у него была другая пара во внутреннем кармане. К черту паранойю Грюма, с событиями, окружающими этот турнир, очень маловероятно, что это задание пройдет так же относительно гладко, как два предыдущих, и уже тем более, когда начнется война, Рою рано или поздно придется использовать эти перчатки. В конце концов, это оружие, к которому он привык больше всего.

Появилась громоздкая фигура Хагрида, ведущая двух мужчин среднего роста к замку. Рой

легко узнал их по фотографиям, которые видел в газетах.

Людо Бэгмен был бывшей звездой квиддича, который в конце войны оказался замешан в сомнительных делах с Пожирателями Смерти и в конечном итоге был оправдан под аргументом, что имел с ними дело только из-за их статуса старых друзей семьи, да и сам высказывался не против Министерства. Альбус не дал никаких подозрений в том, что он стоит за событиями, которые происходили в школе, но Рой сам даст оценку Бэгмену.

Корнелиус Фадж был человеком с ужасным вкусом в одежде – гораздо хуже, чем у среднестатистического волшебника, а это о чем-то да говорило – который имел репутацию доброго и легкомысленного политика. Однако, читая его заявления в Ежедневном Пророке, Рой мог видеть, что он был напыщенным и эгоистичным человеком. И он точно не мог быть таким легкомысленным и милым, каким он себя изображал. Личный опыт подсказывал Рою, что он не достиг бы такого высокого положения, если бы являлся таковым.

Альбус поприветствовал их дружелюбной улыбкой, и хотя Бэгмен ответил тем же, Рой заметил, что приветствие Фаджа было значительно более натянутым, скорее всего, из-за напряжения, окружавшего исчезновение Крауча. Он был не особенно хорошим актером для человека в его положении, решил Рой. Последовали надлежащие представления, и Рой не удивился, увидев то же любопытство, которое возникло за столом преподавателей, когда он обедал там в первый день. Большинство волшебников, как он уже знал, считали алхимию смесью редкости и развлечения и относились к ней соответственно. Рой сдержался искушение снова потереть пальцы, хотя бы потому, что он держал руки по бокам после обязательных рукопожатий.

Они только что двинулись, чтобы подняться по ступеням, когда группа учеников Шармбатона прошла мимо них, за ними следовала мадам Максим. Она присоединилась к группе, и Рой немедленно оценил дискомфорт Фаджа по тому, как он заерзал и не так уж и незаметно отстранился от нее. Мадам Максим тоже заметила это, судя по тому, как напряглась кожа вокруг ее глаз и сжались губы, поэтому Рой плавно подошел к ней и спросил о жизни во Франции, заявив, что никогда не был в этой стране. Он не хотел иметь дело с расистским инцидентом, потому что идиот не мог держать рот закрытым, когда речь шла о его нетерпимости (мадам Максим была такого же роста, как Хагрид, и Рой читал некоторые статьи, так что мог сложить два и два). Когда они прибыли в Большой зал, Рой подвел ее к стулу в нескольких местах от того, который выбрал Фадж, и отодвинул его для нее. Единственными в их группе, кто не заметил, что он делает, были Фадж, который бросил на Рою недоверчивый взгляд, когда тот охотно подошел к мадам Максим, и Бэгмен, который весело разговаривал с Альбусом.

К тому времени присутствовало всего несколько членов преподавательского состава, но остальные прибыли еще до того, как половина учеников заняла свои столы. Рой знал, что семьи четырех чемпионов прибыли в школу, чтобы стать свидетелями третьего задания, и он осторожно осмотрел их, продолжая разговор с мадам Максим. Он не знал, за кем именно следить. Каркаров казался таким же нелогичным вариантом, как и с самого начала, поэтому он хотел опознать все новые лица, просто на всякий случай.

Гарри Поттер сидел с двумя взрослыми рыжеволосыми людьми – женщиной и мужчиной, – которые были совсем не похожи на него. Они, по сути, гораздо больше походили на четверых учеников, сидевших с ними, что было по меньшей мере любопытно. Гермиона тоже была рядом с группой, и в какой-то момент ее внимание было направлено на преподавательский стол. Когда она увидела его, девушка на мгновение удивилась, прежде чем одарить его маниакальной ухмылкой, которую он видел у других людей раньше. Она разгадала тайну.

Наконец, Альбус встал, чтобы направить чемпионов следовать за Бэгменом на поле для квиддича, объявив, что все остальные последуют через пять минут. Большой зал разразился аплодисментами, когда чемпионы ушли.

Вскоре за ними последовали зрители, превратившиеся в неорганизованную массу тел, которых, казалось, не волновало ни ученическое соперничество, ни даже отношения между преподавателями и учениками. Все вокруг Роя были слишком взволнованы предстоящим заданием.

Гермиона догнала его на полпути.

- Я поняла, - заявила она, ухмыляясь.

- И? - спросил Рой, заинтересованный. Он вложил достаточно времени в ее проект, поэтому хотел увидеть результаты.

Кивнув, Гермиона огляделась вокруг, словно проверяя, не обращает ли на нее никто внимания (никто не обращал), и по какой-то причине пригладила волосы, прежде чем ответить.

- Она анимаг, - наконец сказала она. - И я почти уверена, что она превращается в жука.

Рой споткнулся и чуть не задохнулся. Ему пришлось заставить себя продолжать идти.

- Это не... - начал он, потому что превращение взрослого в жука не могло, вернее, не должно было быть возможным. Зависть мог менять форму, это правда, но ему помогал Философский камень. Это... Это сумасшедший магический мир, где черепахи превращались в стулья. Рой, заткнись.

- Я знаю, это звучит маловероятно, - ответила Гермиона, не замечая его внутреннего конфликта. - Существует очень строгий контроль над анимагами, и она не зарегистрирована - я проверила - но это имеет смысл.

- У тебя есть доказательства, указывающие на это, верно? - спросил Рой, не уверенный, что его мозг готов к любым псевдорассуждениям, которые могли бы придать этому смысл. Было очень трудно сохранять бесстрастное лицо.

- Да, - сказала Гермиона, энергично кивнув. Она искоса посмотрела на него. - Не мог бы ты... Не мог бы ты помочь мне поймать ее?

- Какой у тебя план? - спросил Рой. Они приближались к стадиону, и оставалось всего несколько минут, прежде чем ему вместе с Альбусом нужно было подняться на трибуны преподавателей, а ей - на трибуны учеников.

Гермиона вытащила сумку, полную маленьких стеклянных емкостей, судя по звяканью и деформированным очертаниям сумки, и отдала ему. Рой принял ее, искоса посмотрев на нее.

- На каждом из этих флаконов есть заклинание неразрушения, а внутри - листья. Я не хочу убивать бедного жука. Скитер, скорее всего, будет либо рядом с судьями, либо с нами, - сказала она с легкой гримасой, имея в виду группу своих друзей. - Так что, мог бы ты поймать жуков, которых увидишь? Или каких-нибудь других насекомых, - поспешно добавила она, глядя на темнеющее небо, словно не учла время. - Я думаю, скоро станет слишком темно, чтобы их различить.

- Я сделаю все, что смогу, - согласился Рой. Затем, как бы подумав, он лениво отдал ей воинское приветствие, потому что прошло достаточно много времени, и он действительно скучал по ним, а в мире магглов они были достаточно похожи с привычными ему. Он проверил. Гермиона хихикнула, и они разошлись.

***

- Мне следует о чем-то беспокоиться? - спросил Альбус, его глаза сверкнули в его привычной манере, когда Рой присоединился к нему. Он посмотрел на сумку, пока Рой начал вытаскивать пузырьки и распределять их по карманам своей мантии - магически зачарованные, чтобы быть больше, чем кажутся, и не выпирать (забудьте о физике) - чтобы не привлекать внимание Скитер к сумке, если она будет рядом.

- Я просто помогаю одному из ваших учеников с проектом.

- О? Значит, мисс Грейнджер догадалась? - блеск в глазах Альбуса каким-то образом усилился.

- Она так считает, - ответил Рой.

Именно тогда Людо Бэгмен, чей голос был усилен так, чтобы его было слышно на весь стадион, объявил о начале третьего задания. Все замолчали, за исключением аплодисментов в соответствующие моменты его речи.

Рой купил себе кобуру для палочки на предплечье две недели назад, так что он осторожно щелкнул запястьем, чтобы выпустить палочку, и призвал насекомое, которое он увидел краем глаза, в первый флакон. Невербальная магия должна была быть сложной для освоения, но Рой обнаружил, что она настолько же сложная, насколько и словесные заклинания. Возможно, потому что у него не было предвзятых представлений о магии, с которой выросли волшебники или которые они изучили в школе. Или, возможно, потому что требуемое количество контроля огненной алхимии означало, что контроль, необходимый для невербальной магии, не представлял для него проблемы.

Само задание было скучным, учитывая, что лабиринт и темнота не позволяли зрителям увидеть, что происходит внутри. Единственным, что можно было увидеть в темноте, оказались яркие красные звезды, которые учителя, патрулирующие край лабиринта, несли с собой. Ропот начал расти после первых десяти минут. Домыслы, без сомнения. Рой знал, что Хагрид отвечал за выбор большинства существ в лабиринте, и из разговора с Гермионой о ее занятиях он узнал, что существа, которых Хагрид находил милыми, большинство людей находили ужасающими и попросту опасными.

Вскоре Рой начал проверять толпу, вместо того чтобы пытаться что-то разглядеть в темноте лабиринта. Трибуны были достаточно хорошо освещены, чтобы он мог различить формы и движение, но он не обнаружил ничего интересного. Ученики просто разговаривали, указывая практически в никуда - Рой следовал указаниям каждый раз, когда видел вытянутую руку - и пытались перелезть друг через друга.

Самое интересное, что удалось сделать Рою, так это поймать еще пятерых насекомых.

И тут раздался крик.

Все вздрогнули, бросившись вперед на трибунах. Он был коротким и достаточно высоким, так что Рой мог поспорить, что его издала чемпионка Шармбатона Флер Делакур. Теперь люди начали перешептываться, и шепот только усилился до почти оглушительного уровня, когда

Минерва МакГонагалл – следуя указаниям Грюма, как мог видеть Рой – прорезала часть изгороди, чтобы вытащить бессознательную Флер Делакур из лабиринта. Она восстановила изгородь, после чего кто-то подбежал к ней, чтобы увести Делакур, и МакГонагалл продолжила свой патруль. Грюм уже двинулся дальше.

Не прошло и пяти минут, как послышались новые крики. На этот раз крик был длиннее и отчаяннее, наполненный болью и ужасом – Рой узнал их, Рой сам так кричал. Кто-то выскочил из-за трибун преподавателей. Рой вскочил на ноги и был готов уйти, прежде чем успел об этом подумать. Рука на его предплечье остановила его.

Он опустил глаза и встретился с обеспокоенным взглядом Альбуса. Альбус покачал головой.

Крики прекратились.

– Они справятся, – сказал Альбус, и Рой понял, что он имел в виду профессоров внизу. Гораздо более компетентных волшебников. Что собирался сделать Рой? Сжечь весь лабиринт и надеяться, что он не заденет никого из троих детей, которые все еще были в нем? Трансмутировать все изгороди и заставить их измениться, снова подвергнув их опасности?

Кивнув, Рой снова сел. Он расслабил правую руку. Мустанг даже не заметил, что его пальцы были готовы щелкнуть. Хорошо, что на нем другие перчатки.

В небо поднялись красные искры, и вскоре после этого Виктор Крам, потерявший сознание, также был эвакуирован из лабиринта.

Рой сосредоточился на ловле насекомых Гермионы, во многом из-за того, что это было единственное доступное ему действие, способное отвлечь от мысли, что двое детей все еще бродят по лабиринту, полному опасных существ.

В лабиринте было использовано множество заклинаний. В том числе и место, на котором стоял Кубок Турнира Трех Волшебников, было зачаровано так, чтобы активировать заклинание, отправляющее в небо столб золотых искр, как только один из чемпионов поднимет его.

С огромным чувством облегчения Рой, как и все остальные, наблюдал за подъемом золотых искр в небо, давая понять, что кубок нашли и турнир окончен. Теперь оставалось только ждать, пока патрулирующие профессора выведут двух чемпионов из лабиринта, потому что им могло потребоваться немало времени, чтобы выбраться самостоятельно. Бэгмен вставил беглые комментарии и предположения о том, кто мог победить. Это было не особенно интересно, потому что двое оставшихся чемпионов были учениками Хогвартса.

– Разве другой чемпион не должен был послать знак о своем местонахождении, когда задание было выполнено? – спросил Рой, так как он не знал точных инструкций, которые были даны чемпионам, но это имело бы смысл.

– Может, он не видел искр за изгородями, – предположил Альбус. – Но не беспокойся: Аластор сможет его найти.

Рой подумал, что после столь долгого ожидания ничего происходит. Это кажется немного разочаровывающим.

Он тут же пожалел об этой мысли, когда увидел красный огонек, мелькнувший снаружи лабиринта, и определил, что это была МакГонагалл, спешившая к лестнице, ведущей к трибунам преподавателей. Остальные огоньки сошлись у входа в лабиринт, но один из них

двигалась внутри.

Рядом с ним встал Альбус, и Рой последовал его примеру. Что бы ни случилось, у него плохое предчувствие.

- Что происходит, Дамблдор? - спросил Фадж, когда они начали двигаться.

- Я собираюсь это выяснить. Пожалуйста, подожди здесь, Корнелиус.

Понял ли Фадж, что Альбус не хочет иметь с ним дело прямо сейчас, осталось загадкой, но он не сделал ни единого движения, чтобы последовать за ним, и вскоре Рой и Альбус уже спешили вниз по лестнице. Они встретили МакГонагалл прямо перед тем, как она начала подниматься по ней.

- Что случилось, Минерва? - спросил Альбус, проигнорировав быстрый взгляд МакГонагалл на Роя.

МакГонагалл, восприняв это как знак того, что она может говорить в присутствии Роя, ответила:

- Их там нет! - воскликнула она сдержанно-настойчивым тоном, который напомнил Рою Ястребиного глаза. - Когда Аластор проверил, чтобы найти победителя и другого чемпиона, он не смог их найти!

Альбус на мгновение повернулся, чтобы посмотреть на лестницу, а затем обратился к МакГонагалл.

- Скажи Северусу и Помоне спускаться туда, а также поручи остальным профессорам следить за тем, чтобы ученики оставались на своих местах. Будет лучше, если пока никто не будет вмешиваться, - то есть он хотел сказать, что министр и два других директора должны держаться подальше.

Быстро кивнув, МакГонагалл прошла мимо них и поспешила вверх по лестнице.

- Вот и катастрофа, - ненужно прокомментировал Рой, когда они отошли от входа. - Разве защитные чары не должны были предотвратить подобную ситуацию? - глава в «Хогвартс: История», посвященная многочисленным мерам для защиты школы, практически воспевала, насколько основательными и надежными были защитные чары, размещенные вокруг нее.

- Они безопасны, но не блокируют все виды транспорта.

Хагрид и Флитвик ждали у входа в лабиринт, из чего стало понятно, что не дожидаясь их внутрь вошел, неудивительно, Грюм.

- Аластор отправился на разведку, - сказал Флитвик, как только они оказались в пределах слышимости, нервно переминаясь с ноги на ногу. - Альбус, он говорит, что их нигде нет. Ни Поттера, ни Диггори.

Альбус кивнул.

- Минерва должна вернуться в любой момент с Северусом и Помоной. Когда они будут здесь, я хочу, чтобы вы обыскали периметр снаружи лабиринта на предмет чего-либо необычного. Я пойду внутрь, чтобы помочь Аластору, - Хагрид и Флитвик кивнули, затем оба посмотрели на

Роя. Альбус тоже, и Рой подозревал, что при других обстоятельствах он был бы удивлен. - Я полагаю, ты пойдешь со мной?

Рой кивнул. Он не собирался сидеть и смотреть, если очевидно, что это и есть итог, ради которого имя Поттера и было внесено в турнир. Находиться рядом с Альбусом будет лучшим способом гарантировать, что он не упустит никакой важной информации. К тому же тот факт, что Альбус хотел, чтобы он был рядом, был довольно понятным: к этому времени Альбус достаточно хорошо узнал Роя, из чего он должен понимать, что приказывать ему отступить будет бесполезно. А еще Альбус понятия не имел об уровне боевых навыков Роя. Держать его рядом было самым простым способом гарантировать, что он не забредет в лабиринт в одиночку и не погибнет.

Рой вспомнил, что нужно взять палочку в правую руку, когда увидел, как Альбус вытащил свою. Альбус призвал шар света, который завис рядом с ними, и они вошли в лабиринт. Он двигался целенаправленно, четко зная путь к центру, и Рой позволил ему вести. Дамблдор продолжал накладывать чары щита на расходящиеся пути, которые они оставляли позади. Хорошая идея, так ничто не подкрадет к ним.

- Какие средства мгновенного перемещения можно использовать внутри территории? - спросил Рой, как только они отошли достаточно далеко от входа.

- В этих обстоятельствах я бы сказал, что это был портключ. Кто-то заколдовал кубок до того, как исчезли мальчики, и, учитывая, что они оба пропали, я бы сказал, что они коснулись его одновременно.

Рой читал о магических средствах передвижения, пытаясь найти менее неприятный способ добраться до Хогвартса, чем камин, однако все легальные - и, следовательно, доступные ему - были либо бросающими вызов гравитации метлами, которые он не хотел даже пробовать (никогда), либо эквивалентом засасывания через трубу. Также известный как портключ.

- Есть ли способ создать портключ, который активируется только тогда, когда его касается определенный человек? - спросил он, потому что тот, кто проделал всю эту работу, чтобы доставить сюда Поттера, должен был иметь способ гарантировать, что именно он доберется в нужное место. Рой сосредоточился на «как» и проигнорировал «после», потому что если целью был Поттер, а Диггори попросту взяли с собой, то ситуация выглядела для него не очень приятной.

- Я не знаю способов достижения этого, - ответил Альбус. Из бокового прохода появился гигантский паук, и Альбус спокойно поджег его. Рой нашел немного странным, что не он вызвал огонь. - Но если это так, Том, безусловно, достаточно умен, чтобы их найти.

- А если нет?

- Значит, у нас куда большая брешь в системе безопасности, чем я опасался, - мрачно ответил Альбус.

Если не считать паука, они ни на что не наткнулись, что Рою показалось тревожным. Учитывая, насколько опасными были другие задания, он ожидал, что к этому времени он уже будет проверять свои недавно приобретенные магические знания.

- Насколько сложно сделать портключ? Я никогда не пробовал.

- Не так сложно, как многие могли бы подумать, - на мгновение в глазах Альбуса снова

загорелась искра, и Рой задумался, сколько незаконных портключей он создал за эти годы. Альбус снова стал серьезным. – Сегодня днём Аластор сам принёс сюда кубок, прямо перед тем, как Хагрид начал выпускать магических существ в лабиринт.

Рой напрягся. Они достигли трупа, который, по всей видимости, был модифицированным гигантским десятифутовым скорпионом. Мустанг подозрительно посмотрел на него, когда они разошлись, чтобы обойти его.

– Насколько ты доверяешь Грюму?

Альбус бросил на него взгляд, который в лучшей ситуации показался бы ему забавным.

– Скорее я начну работать на Волдеморта, чем Аластора, которого я знаю.

– Если это так, – начал Рой, прекрасно осознавая, что у большинства людей есть кто-то, кому они могут доверять безоговорочно. Однако у Роя не было причин разделять это доверие. – Это значит, что кто-то умудрился проскользнуть туда после того, как все очаровательные обитатели лабиринта были доставлены внутрь, превратить чашу в портключ и уйти, при этом стерев любые следы своего присутствия. Но это все еще оставляет нас вопросом, как они могли быть уверены, что Поттер первым доберется до чаши, – если Рой и звучал немного саркастично, ситуация полностью оправдывала это. Как план, то, что они смогли выяснить, не имело абсолютно никакого смысла, и единственным оправданием, которое он мог придумать для успеха, была глупая удача.

Они добрались до Грюма вскоре после того, как Альбус заставил исчезнуть странный золотой туман, и обнаружили, что тот бормочет себе под нос и накладывает шквал заклинаний на подставку, на которой явно не хватало кубка.

Как только они подошли поближе, жуткий магический глаз Грюма остановился на Рое. Рой улыбнулся, просто потому, что ему больше нравилась реакция людей, когда он улыбался их подозрениям, чем когда он ухмылялся или закатывал глаза.

– Помимо того, что я не темный маг, я был на виду у Альбуса все десять минут, пока шел сюда из замка. Боюсь, у меня не было времени привести свои коварные планы в действие. Может, в следующий раз.

Грюм усмехнулся, бросил на Роя явно равнодушный взгляд и вернулся к произношению заклинаний.

– Ты что-то нашел, Аластор? – спросил Альбус.

– Ничего. Кто бы это ни сделал, они не использовали магию на стенде, а все следы заклинаний вокруг, похоже, принадлежат чемпионам, – Грюм указал в сторону лежащего неподалёку мёртвого гигантского паука. – Должно быть, это произошла из-за кубка.

– Мы тоже пришли к такому выводу. Теперь главные вопросы – кто, как и где, – сказал Альбус, обеспокоенно оглядывая изгородь.

В этот момент к ним подлетела серебряная молния и перед Альбусом материализовалась в лань.

– Он вернулся, – от нее раздался голос профессора Снейпа, и лань исчезла.

Грюм поднялся со своего места, наполовину наклонившись над стойкой, и они с Альбусом на мгновение посмотрели друг на друга. Они одновременно двинулись в сторону входа. Рой последовал за ними, быстро складывая части в своем сознании.

***

Когда Гарри Поттер и Седрик Диггори появились, учеников было уже не сдержать. Рой не был близко к центру событий, он стоял в стороне, пока Альбус торопливо говорил со Снейпом (к большому неодобрению Грюма, по пути из лабиринта Альбус объяснил им точные принципы работы Темной метки, и теперь Рой знал, кто шпион), и вместо того, чтобы толпиться с ними и остальными, он отступил и наблюдал за толпой. Самые обеспокоенные или любопытные ученики проталкивались, чтобы приблизиться, в то время как остальные держались в конце толпы.

Седрик Диггори мертв, это была первая точная информация, дошедшая до Роя.

Она началась.

Началась война, которая спровоцировала смерть ребенка. Рой сжал кулаки.

Он не мог видеть центр толпы, слишком много людей, стоящих слишком близко, загромождали ему обзор, но он знал, что Альбус, Грюм и Фадж пробрались туда. Остальной персонал остался вне толпы, и Рой наблюдал, как Альбус вышел через минуту, поискал глазами профессоров Снейпа и МакГонагалл и жестом пригласил их следовать за ним. Его глаза встретились с глазами Роя, и он колебался всего мгновение, прежде чем призвать его следовать за ним. Это было хорошее решение с его стороны, потому что Рой был абсолютно серьезен в своем желании узнать все, и он бы в любом случае последовал за ними.

Он проигнорировал подозрительные взгляды МакГонагалл и Снейпа, так же, как Альбус проигнорировал вопросительные взгляды, направленные на него. Они быстро пошли к замку, и как только они оказались достаточно далеко от толпы, чтобы не слышать их, Альбус заговорил.

- Аластор увел Гарри со стадиона.

- Мистеру Поттеру нужна медицинская помощь, и, возможно, стоит оказаться подальше от толпы, - сказала МакГонагалл, но нисколько не сбавила темп.

- Аластор Грюм, которого я знаю, никогда бы не увел Гарри с места преступления, тем более, не предупредив меня заранее.

Они прошли через главные ворота замка и поспешили к лестнице.

- Тот Аластор Грюм, которого вы знаете? - спросил Снейп, точно озвучивая мысли Роя.

- Я начинаю подозревать, что нас может ждать сюрприз, - он посмотрел на Роя, пока они поднимались по лестнице. - Я думаю, ты был прав в своих подозрениях.

Снейп и МакГонагалл снова посмотрели на него.

- Поттер тебе что-нибудь сказал? - спросил Рой.

- Он сказал, что Волдеморт вернулся, - серьезно ответил Альбус, сворачивая в коридор. МакГонагалл резко вздохнула и ее шаги замедлились, прежде чем снова взяла себя в руки и

последовала за ним.

Рой понял, что они приближаются к месту назначения, потому что Альбус немного замедлил шаг, прежде чем заговорить.

- В его офисе полно артефактов для обнаружения врагов. У нас нет возможности открыть дверь перед атакой, так что нацельте на нее свои самые сильные оглушающие заклинания. Мы не можем рисковать принести вред Гарри.

Рой никогда раньше не накладывал оглушающее заклинание на другое живое существо, если не считать насекомых, но он достаточно практиковал это заклинание, чтобы быть уверенным в своих действиях. Он не будет сдерживаться. Это может и не алхимия, но источник энергии тот же. Ему просто нужно атаковать так, как будто он собирался испепелить тело.

Как в Обещанный День.

Четыре оглушающих выстрела вылетели одновременно, выбив дверь офиса из петель. Когда пыль рассеялась, человек, который мог быть Аластором Грюмом, а мог и кем-то другим, лежал на полу без сознания, а Гарри Поттер смотрел на них через зеркало, широко раскрыв глаза.

***

Барти Крауч-младший.

Альбус все еще не мог прийти в себя от только что услышанной истории: цепочки любви, жалости, ошибочных намерений, жестокости и безумия, которая в конечном итоге привела к возвращению Лорда Волдеморта к власти сегодняшним вечером.

Он встал, наложил связывающее заклинание на все еще ухмыляющегося Крауча и повернулся, чтобы посмотреть на остальных в комнате.

Винки неудержимо рыдала, все еще стоя на коленях. Альбус подозревал, что после сегодняшней ночи ей будет еще сложнее встать на ноги.

Северус стоял рядом с ней, лицо его было белым, кулаки сжаты, хотя мало кто заметил бы разницу с его обычным выражением лица. Для Альбуса, однако, это было совершенно очевидно, и ему стало только хуже из-за напряженного, затравленного взгляда, отражавшегося в глазах мужчины. Прошло тринадцать лет с тех пор, как Альбус в последний раз видел этот взгляд, и он искренне желал, чтобы время увидеть его снова никогда не пришло.

Бледность Минервы стала еще заметнее, ее губы сжались в тонкую, жесткую линию, когда она пристально посмотрела на безумного Барти Крауча-младшего.

Гарри, казалось, был в основном в шоке, на его лице все еще отражалось легкое недоверие. Альбус знал, что ему нравился человек, которого он считал Аластором Грюмом, и осознание, что все это было игрой для доставки его прямо к руки Тома, его, должно быть, сильно задело. В процессе погибли люди, и Альбусу нужно было убедиться, что Гарри не винит себя в этих смертях. Особенно в смерти Седрика Диггори. Судя по тому, как Гарри вел себя снаружи, он столкнулся с этой проблемой.

Рой стоял у стены напротив двери, скрестив руки на груди. Выражение его лица было мрачным и решительным, но на нем не было заметной бледности или страха.

Глядя на Роя, Альбус вспомнил о чем-то, что выскользнуло у него из головы в волнении ночи, и он снова повернулся к Краучу.

- У меня остался последний вопрос, - в ступоре, вызванном сывороткой правды, Крауч не отреагировал. - Ты рассказал Лорду Волдеморту про Роя Мустанга?

Он чувствовал, как в его сторону устремляются пытливые взгляды, за исключением Роя, который теперь пристально смотрел на Крауча. Улыбка Крауча стала шире.

- Да. Мой хозяин был очень доволен. Он думал, что потерял эту вещь со смертью Фламея. Мой хозяин знал, что не сможет получить его от Дамблдора. Но теперь здесь Мустанг. Алхимик, который может создать Философский Камень, - после этих слов послышались слышимые вздохи, и Альбус услышал движение позади себя. Он смотрел только на Роя, который все еще смотрел на Крауча.

- Ну что ж, - сказал Рой после короткого молчания. - Похоже, у меня проблемы.

- Проблемы?! - ахнула Минерва, после чего Альбус обернулся и увидел, что она смотрит на Роя недоверчивыми глазами. - Вы стали одной из главных целей Лорда Волдеморта, молодой человек!

Интересно, что Рой даже не вздрогнул. Большинство людей, столкнувшись с фактом, что они привлекли внимание Пожирателей Смерти, а тем более самого Волдеморта, были в ужасе и хотели найти способ сбежать, исчезнуть, не оставив и следа. Рой лишь криво улыбнулся.

- Минерва, - сказал Альбус, решив оставить головоломку, которая стала его новым другом, на другой раз. - Могу ли я попросить тебя постоять здесь на страже, пока я отведу Гарри наверх?

- Конечно, - сказала Минерва. Она все еще казалась неустойчивой, как будто ей очень хотелось сесть, сделать глубокий вдох и попытаться обработать полученную информацию. Однако, когда она направила палочку на Крауча, ее рука была твердой, и Альбус не сомневался, что ее способность творить заклинания не ухудшилась, как можно было бы подумать.

- Северус, - продолжил Альбус, поворачиваясь к нему. - Пожалуйста, скажи мадам Помфри, чтобы она спустилась сюда. Нам нужно отвести Аластора Грюма в больничное крыло, - затем он повернулся к Рою. - Не мог бы ты пойти с ним? Я думаю, друзья Гарри уже будут там, и они, должно быть, очень обеспокоены. Им не помешает немного утешения, - Рой понимающе кивнул. Альбусу нужно было во всем разобраться и поговорить с Гарри, прежде чем они начнут думать над тем, что именно сделал Том для возвращения. Сейчас Гарри лучше всего говорить при как можно меньшем количестве людей. Он снова посмотрел на Северуса. - После этого спустись в сад, найди Корнелиуса Фаджа и приведи его в этот кабинет. Он, несомненно, захочет сам допросить Крауча. Скажи ему, что я буду в больничном крыле через полчаса, если ему понадобится.

Северус кивнул, развернулся и ушел, даже не взглянув на Роя. Рой, по-видимому, не смутившись резкими манерами Северуса, последовал за ним.

Наконец Альбус повернулся к Гарри. Продолжение следует

***Есть одна вещь, которая мне действительно нравится в том, как Крауч изображает Грюма: то, как он выражает свои собственные мысли (как в тот раз, когда он говорит Гарри, что нет ничего, что он ненавидел бы больше, чем Пожиратели смерти, которые разгуливают на

свободе) и делает сомнительные вещи, которые он захочет (например, превратить Малфоя в хорька), но делает это так, будто это мог сделать и сам Грюм. Честно говоря, я даже рад, что мне удалось использовать это в этой истории.

У нас есть бусты! Будем рады, если вы присоединитесь: <https://boosty.to/rinf>

<http://tl.rulate.ru/book/119009/4832439>